

Мао Янь

**КАЧЕСТВЕННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СЕМАНТИКОЙ**

Статья посвящена рассмотрению переносных качественных значений, развиваемых относительными прилагательными с пространственной семантикой. Выявляются закономерности и когнитивный механизм образования качественных значений, исследуются причины формирования оценочности производных прилагательных, делаются выводы о типичных семантических переходах относительных прилагательных в качественные и характерных способах переосмысления категории пространства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 4. С. 109-114. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. **Телия В. Н.** Факторы культуры и воспроизводимость фразеологизмов – знаков-микротекстов // Сокровенные смыслы. Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой / ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2004. С. 664-673.
14. **Топоров В. Н.** Первобытные представления о мире (общий взгляд) // Очерки истории естественнонаучных знаний в древности: сборник. М.: Наука, 1982. С. 8-40.
15. **Тресиддер Дж.** Словарь символов / пер. с англ. С. Палько. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. 448 с.
16. **Урысон Е. В.** Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.
17. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1986. 543 с.

ANALYSIS OF THE RUSSIAN AND BULGARIAN EMOTIVE PHRASEOLOGY WITH THE COMPONENTS “HEART” AND “SOUL” (BY THE MATERIAL OF PRINT MEDIA)

Mal'tseva Dar'ya Aleksandrovna
Bashkir State University, Ufa
ladydarya91@yandex.ru

The article examines the functioning of emotive phraseology with the components “heart” and “soul” in print media in closely related languages. The author provides a comparative analysis of the Russian and Bulgarian mass media phraseology and concludes that “heart” and “soul” are the basic images to designate emotions and feelings in the Russian and Bulgarian print media. But in the Russian media phraseologisms with the component “soul” prevail, and in the Bulgarian – with the component “heart”.

Key words and phrases: Russian language; Bulgarian language; phraseologisms; emotive phraseology; symbol; emotions; mass media language; comparative analysis.

УДК 811.161.1

Статья посвящена рассмотрению переносных качественных значений, развиваемых относительными прилагательными с пространственной семантикой. Выявляются закономерности и когнитивный механизм образования качественных значений, исследуются причины формирования оценочности производных прилагательных, делаются выводы о типичных семантических переходах относительных прилагательных в качественные и характерных способах переосмысления категории пространства.

Ключевые слова и фразы: разряды прилагательных; относительные прилагательные; качественные значения; пространственная семантика; языковая картина мира.

Мао Янь

Санкт-Петербургский государственный университет
mao.yan2012@yandex.ru

КАЧЕСТВЕННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СЕМАНТИКОЙ

В статье рассматриваются переносные качественные значения относительных прилагательных с пространственным значением. Вопрос о том, каким путем формировалось качественное значение у таких относительных прилагательных, исследуется в типологическом и когнитивном аспекте.

Прежде всего, следует сказать, что выделение лексико-грамматических разрядов имен прилагательных – дискуссионный вопрос русской грамматики [2; 11; 12], причем разряды имен прилагательных – историческая, обнаруживающая динамику категория [5]. В настоящей статье разделяем точку зрения о наличии в русском языке разных лексико-грамматических разрядов имен прилагательных, т.к. в любом случае очевидно, что класс прилагательных неоднороден, обнаруживая в своем составе подгруппы, различающиеся грамматическими, словообразовательными, синтаксическими и семантическими свойствами. Прилагательные могут развивать и переносные значения, что приводит в том числе к изменению таких свойств.

Для исследования механизма образования качественных значений на базе относительных была выбрана группа качественно-относительных прилагательных русского языка, т.е. относительных прилагательных, развивающих вторичные значения обозначения качества. Изучается процесс «окачества» прилагательных, т.е. развития у относительных прилагательных семантики непосредственного обозначения признака, наряду с появлением ряда несвойственных относительным прилагательным сочетаемостных и формальных особенностей (или даже одной такой особенности). Принципиальна тесная связь качественного и относительного значений: «...во всех относительных прилагательных потенциально заложен оттенок качественности, который часто раскрывается и развивается в серию самостоятельных значений» [2, с. 176]. В развитии относительными прилагательными качественной семантики наблюдаются определенные закономерности, и изучение таких закономерностей и типовых переходов относительных прилагательных в качественные имеет важное значение в когнитивном аспекте, т.к. позволяет проследить ментальные операции, лежащие в основе осмысления качества, признака как такового. По словам В. Г. Гака, «для когнитивной лингвистики существенное значение имеет изучение перехода номинаций из одного семантического поля в другое» [4, с. 127].

Такой анализ актуален и потому, что процесс «окачества» относительных прилагательных в современном русском языке является активной, набирающей силу тенденцией.

Основные значения относительных прилагательных могут быть описаны с точки зрения их производности от существительных, что позволяет представить тематическую классификацию относительных прилагательных в зависимости от значений производящих основ. Ведущей семантикой относительных прилагательных является обозначение отношения к предмету, названному производящей основой, т.е. к предмету, признаки которого и будут вычленяться при образовании качественного значения. Соответственно, можно выделить определенные группы прилагательных в зависимости от мотивирующих их существительных: прилагательные, соотносящиеся с обозначениями предметов (*березовый, кукольный*), веществ и материалов (*свинцовый, снежный*), животных (*львиный, черепаший*), человека (*мальчишеский, богатырский*), временных отрезков и промежутков (*утренний, весенний*), мест и местностей (*сибирский, уличный*) и т.п.

В данной статье рассматривается процесс развития качественных значений относительными прилагательными, образованными от названий различных мест, т.е. обозначений пространства.

Пространство – один из основных атрибутов материи. В. Г. Гак подчеркивает, что в описании пространства обнаруживаются элементарные проявления человеческого познания мира [Там же, с. 134]. Для интерпретации данных опыта принципиальное значение имеет анализ языковых данных, поскольку «они отражают и объективируют то, что подверглось познавательной обработке человеческим мышлением» [6, с. 84], и в этом смысле речь идет об изучении пространства как важной категории языковой картины мира. Сложными являются отношения пространства и объекта, с одной стороны, действующего в этом пространстве, а с другой стороны, познающего пространство. В ряде исследований по когнитивной лингвистике подчеркивается эта тесная связь между объективной категорией пространства и описывающим его языковыми средствами человеком: Н. Н. Болдырев выделяет отдельных участников пространства: деятеля и наблюдателя, без которых невозможно выражение пространственных отношений в языке [1, с. 212], Е. В. Рахилина подчеркивает, что «носитель языка вообще не может описать размер, форму или даже ориентацию в пространстве объекта, если не знает, как его можно использовать» [8, с. 9] и др.

В самом общем виде исследуемые прилагательные обнаруживают развитие семантики по модели «пространство – свойство». Т.е. при переосмыслении одного из компонентов локальной структуры лексема начинает выражать иное, непространственное значение, в большинстве случаев актуализируется семантика, связанная с обозначением человека, его поведения, эмоций, оценок и т.п.: «...язык предметного пространства расширяет сферу значений и становится пригодным для представления непродметных сущностей» [9, с. 108]. Предметное, относительное значение интерпретируется как качественное, собственно признаковое, изучение типологии такого перехода и предпринимается в работе.

В статье рассматриваются качественно-относительные прилагательные с исходным значением места (известные как обозначения различных видов и типов пространства), зафиксированные в «Словаре русского языка» в 4-х томах под редакцией А. Е. Евгеньевой (далее – МАС) [10]. Материалом для анализа послужили следующие слова: *адский, академический, балаганный, бульварный, деревенский, земной, кабацкий, кабинетный, келейный, космический, могильный, небесный, олимпийский, планетарный, площадной, подвальный, провинциальный, пустынный, сценический, театральный, тепличный, уличный*. Переносные качественные значения этих прилагательных уже зафиксированы в словаре [Там же], что дает основание выявить типологию узуального, уже закрепленного в сознании носителей языка (и отраженного в словаре) перехода относительных прилагательных с пространственной семантикой в качественные. Дальнейшее изучение закономерностей «окачества» относительных прилагательных на материале русского языка конца XX – начала XXI века (в частности, по материалам НКРЯ (Национального корпуса русского языка)) может быть перспективно и в плане увеличения фактического материала, и в плане исследования динамики процесса.

Прилагательные, связанные с обозначениями места и пространства, неоднородны по своему составу в связи с разной семантикой производящих существительных и, соответственно, нерядоположенностью пространственных объектов, отношение к которым обозначается прилагательными. Е. С. Яковлева подчеркивает, что пространство не является простым вместилищем объектов, а, наоборот, конституируется объектами [13, с. 20-21]. Для изучения процесса «окачества» прилагательных с пространственной семантикой важно, от названий каких объектов пространства они образованы: природных или культурных пространств, помещений или учреждений. Следует учитывать, какими собственными признаками отличаются эти пространства, какие деятели находятся в этом пространстве, что в нем происходит, каким образом в этом пространстве осуществляется человеческая деятельность и т.п.

Рассматриваемые прилагательные могут быть разбиты на группы в соответствии с семантикой мотивирующих их существительных. Выделяются:

- а) прилагательные, обозначающие отношение к объектам природного пространства:
 - обозначающие отношение к месту как к некоей глобальной локализации (в космическом масштабе): *земной, небесный, космический, планетарный*;
 - обозначающие отношение к месту как к определенному типу ландшафта: *пустынный*;
- б) прилагательные, обозначающие отношение к объектам культурного пространства:
 - обозначающие отношение к месту как к определенному типу местности в соответствии с ее освоенностью: *деревенский, провинциальный*;
 - обозначающие отношение к месту как к определенному типу открытого городского пространства: *бульварный, уличный, площадной*;

- обозначающие отношение к месту как к определенному учреждению (заведению): академический, балаганный, кабацкий, канцелярский, театральный;
- обозначающие отношение к месту как к определенному замкнутому пространству (комната, помещение и т.п.): кабинетный, келейный, могильный, подвальный, тепличный;
- обозначающие отношение к месту как к определенной части пространства комнаты, помещения: сценический;
- обозначающие отношение к месту как к определенному пространству в соответствии с религиозными, мифологическими и т.п. представлениями: адский, олимпийский.

А. Н. Шрамм подчеркивает, что «для развития у относительного прилагательного качественных значений необходимо, чтобы у предмета, от названия которого оно образовано, были такие признаки, которые дали бы толчок к образованию качественных значений» [12, с. 125]. Чем очевиднее, ярче признак предмета или понятия, тем легче развивается качественное значение у относительных прилагательных, образованных от обозначений этого предмета или понятия. Можно видеть, что наиболее активно качественную семантику развивают относительные прилагательные, обозначающие отношение к пространству как к какому-либо учреждению или помещению, из относительных прилагательных, мотивированных названиями природных объектов, – прилагательные, обозначающие отношение к месту как к некой глобальной локализации (в космическом масштабе).

Изучение качественных значений, которые развивают относительные прилагательные с пространственной семантикой, демонстрирует наличие типичных семантических переходов и характерных способов переосмысления категории пространства.

Самое частое переносное значение относительных прилагательных с пространственной семантикой – обозначение отдельных субъективно воспринимаемых свойств предметов и явлений окружающего мира, а также характерных особенностей поведения человека: *балаганный, бульварный, деревенский, земной, кабацкий, кабинетный, келейный, космический, могильный, провинциальный, пустынный, уличный*. Именно это значение развивают многочисленные прилагательные, образованные от названий учреждений и помещений.

Например, слово *келья* имеет сему «не открытое, отдельное пространство, недоступное другим». На основе этой семы, унаследованной производным от существительного *келья* прилагательным *келейный*, развивается переносное значение этого прилагательного. Закрытость, недоступность пространства переходит в закрытость, недоступность для широкого круга людей других непространственных, но также нематериальных объектов: *келейные переговоры, келейное совещание*. Переносная семантика прилагательного – «закрытый, малодоступный, проходящий в узком кругу» (у таких переносных значений в русском языке возникает и оценочность: «проходящий в узком кругу» – «недемократичный, не такой, каким должен быть»).

Переносные значения прилагательных *провинциальный, деревенский, олимпийский, балаганный* отражают особенности поведения, образа действия человека: *провинциальная простота, деревенская угловатость, олимпийское спокойствие, балаганные шутки*. Переносные значения прилагательных *академический* – «не затрагивающий вопросов практики, оторванный от нее» [10] – и *кабинетный* – «не имеющий живой связи с практикой, оторванный от жизни» [Там же] – выражают интеллектуальную оценку объектов по приближенности к жизни, осуществимости, слово *кабинетный* в своем переносном значении может характеризовать и человека, занимающегося такой деятельностью: *кабинетный ученый*, т.е. здесь осуществляются семантические переходы «пространство» – «деятельность в этом пространстве» – «признаки деятельности в таком пространстве» и «пространство» – «деятель в этом пространстве» – «признаки деятеля в таком пространстве». Выражения *могильная тишина, могильный голос* описывают отдельные субъективно воспринимаемые свойства предметов и явлений окружающего мира, образование переносных значений происходит по модели «пространство» – «признаки этого пространства» – «аналогичные признаки других объектов», т.е. в основе образования качественных значений этих прилагательных лежит метафора.

По мнению В. Г. Гака, семантические преобразования в сфере лексики проявляются в значениях самих слов, в значениях производных и в значениях фразеологизмов [4, с. 130]. Ряд относительных прилагательных с пространственной семантикой в своем качественном значении входит в устойчивые сочетания. Так, в составе фразеологизма *канцелярский слог (язык)* прилагательное *канцелярский* имеет значение «невывразительный, тяжелый, избыливающий принятыми в деловых бумагах словами и оборотами» [7]. В этом фразеологизме с помощью гиперболлизации отражается переход «предназначенный для действия в определенном пространстве» в образность действия: «типичный для этого пространства». Фразеологизмы *тепличное растение, тепличный цветок* указывают уже не на находящиеся в теплице растение и цветок, а на хрупкого, изнеженного человека, не приспособленного к жизни, как бы нуждающегося в оберегании с помощью теплицы. Здесь происходит переход функции пространства в признак соотношения между пространством и объектом, находящимся в данном пространстве.

Ряд прилагательных, обозначающих отношение к месту как к некой глобальной локализации (в космическом масштабе), могут обозначать размер: *космический, планетарный*, т.е. обозначение пространства переосмысливается как конкретная пространственная характеристика. Характерно, что на базе таких прилагательных образуются обозначения максимального пространства, о котором может мыслить человек: *планетарные масштабы, планетарный характер, космические размеры*.

Прилагательные *небесный, космический* из вышеназванной группы, а также прилагательное *адский* развивают переносное значение оценки, а прилагательное *адский* может иметь и семантику интенсификатора: *адский холод* – «очень сильный, чрезмерный».

Прилагательное *небесный*, кроме оценочного значения, развивает семантику цветообозначения: по характерному цвету неба слово получает переносное значение «ярко-голубой, как небо», т.е. выделяется отдельная характеристика описываемого прилагательным пространства.

Интересной особенностью является синонимия качественных прилагательных, производных от несинонимичных относительных прилагательных с пространственной семантикой: например, *планетарный* – *космический* – «очень большой», *театральный* – *сценический* – «наигранный, искусственный», *уличный* – *бульварный* – «пошлый, соответствующий низкому вкусу» и т.п.

Анализ показывает, что синонимию развивают прилагательные, образованные от существительных, входящих в единый фрейм. Так, например, фрейм театра: афиша, сезон, касса, актер, зритель, сцена, буфет, искусство и т.п. Переносное значение прилагательного *театральный* описывается в МАС как «наигранный, не совсем естественный, аффектированный» [Там же], переносное значение прилагательного *сценический* – «такой, как на сцене, в театре; искусственный, сделанный, театральный» [Там же]. В этой связи можно реконструировать процесс формирования представлений человеческого сознания как процесс связи пространства с деятельностью, в осуществлении которой человек участвует или же в которую он каким-то образом вовлечен как наблюдатель со стороны. Важна роль деятеля (актера), способствующего созданию целостного образа пространства театра, и роль наблюдателя (зрителя, публики), с точки зрения которого рассматривается и оценивается им воспринятое. Значение «наигранный, искусственный, не совсем естественный» происходит от оценки публикой (наблюдателем) деятельности актера как деятеля пространства театра. У актера как деятеля пространства театра имеются особенности поведения, которые переходят в образ повседневного действия (человек, показывающий себя не таким, каков он есть на самом деле, см.: *актерские жесты*). Неслучайно синонимичным прилагательным *театральный* и *сценический* в своем переносном значении оказывается и прилагательное *актерский*, хотя в прямом значении прилагательные *актерский* – *сценический* – *театральный* никак нельзя назвать синонимами.

При «окачествлении» относительных прилагательных у них развиваются и формальные признаки качественных прилагательных (отсутствующие у относительных). Так качественное значение закрепляется грамматической формой, что свидетельствует о завершенности процесса «окачествления».

В новом, качественном, значении исследуемые прилагательные могут служить базой для образования производного наречия:

- *Мне не раз доводилось выступать вместе с ним, это адски трудно* (Вознесенский А. «На виртуальном ветру», 1998) [Там же] – от прилагательного *адский* в значении «чрезвычайный, чрезмерный» [10] образовалось наречие *адски*, обозначающее степень, интенсивность образа действия.

- *Более того, в этом году правительство келейно, без какого-либо объяснения и согласования с регионом, забрало у Приморского края часть квот и оставило у себя в резерве* (Володин Д. «Рыбакам надоело правительство» // «Ежедневные новости». Владивосток, 2003. 14 января) [7].

- *...не любить эту тонкую, нечеловечески красивую, всегда театрально разодетую женщину, которая приходится родной матерью* (Улицкая Л. «Пиковая дама», 1995-2000) [Там же].

Прилагательные также могут приобретать краткую форму:

- *На улице совсем пустынно* (Белов В. «Воспитание по доктору Споку», 1976) [Там же].

- *Он умен, образован и мало театрален, хотя и играет непосредственного человека* (Давыдов В. «Театр моей мечты», 2004) [Там же].

Образование от прилагательного существительного с отвлеченным значением – еще один показатель развития качественной семантики у исходно относительных прилагательных:

- *Говорит слегка на «о», употребляет поговорки, принадлежащие жителям говоров среднего течения Волги: «когда же нет» – вместо «да»; «ни Боже мой» – вместо отрицания, «шабер» – вместо «сосед». Провинциальность заметна и в платье.* (Островский А. Н. «Бешеные деньги», 1869) [Там же].

- *Ему стало неловко вдруг за некоторую театральность и благородство жеста, тем более что благородства не было, а была боязнь за свою жизнь и неуверенность в своих силах.* (Зощенко М. М. «Возвращенная молодость», 1933) [Там же].

- *Как хотите, так и назовите, читателей, которых я презираю, это читатели пошлости, бульварности, детективности и фантастики всякой-разной, их я за людей не считаю, мы вернемся к двум классам* (Крупин В. «Как только, так сразу», 1992) [Там же].

Характерно, что абсолютное большинство возникающих на базе относительных качественных прилагательных развивают оценочность. В. Г. Гак утверждает, что «в семантическом развитии языковых элементов заключительным этапом является выражение оценки, экспрессивности» [4, с. 132]. Такой путь семантического развития характерен и для «окачествления» относительных прилагательных.

Исследователи языковой картины мира подчеркивают, что в связи с личным опытом человека в фокусе внимания появляются детали и компоненты ситуации и в осмыслении разных концептов отражается не только объективный мир, но и отношение человека к миру «со всей субъективностью его взглядов и оценок и – в то же самое время – свободой выбора собственной позиции» [6, с. 91]. Однако выражение оценки в чистом виде нехарактерно для качественно-относительных прилагательных с изначально пространственной семантикой, «большинство прилагательных совмещает значение признака, присущего предмету или событию, и значение оценки, исходящей от говорящего» [3, с. 19].

Отдельные оценочные значения прилагательных с пространственной семантикой базируются на соответствующем восприятии того или иного пространства. Е. С. Яковлева отмечает, что человеческому сознанию свойственны разные способы «идеализации» пространства, а именно – соотнесение пространственных координат с «плохим» и «хорошим», «божественным» и «земным» началами [13, с. 272]. Так, в пространственной языковой картине мира большую роль играет вертикальная координация. Известно, что верх обычно получает положительную, а низ – отрицательную оценку. Небо вызывает у людей ассоциации с раем, с Богом, и прилагательное

небесный, развивая значение «возвышенный, непорочный», выражает положительную эмоциональную оценку «прекрасный, чистый»: *небесная улыбка, небесный голос*. Именно так Андрей Болконский характеризует Наташу Ростову: *надеюсь еще встретить такое небесное существо, которое бы возродило, очистило и возвысило меня* (Толстой Л. Н. «Война и мир», 1867-1869) [7]. Наоборот, прилагательное *адский* развивает качественные значения «такой, как в аду; ужасный, отвратительный», «злбный, коварный» [10] с отрицательной коннотацией. В меньшей степени отрицательная оценочность характерна для производного от существительного *земля* («пространство, находящееся между небом и адом; пространство, где обитают люди») прилагательного *земной* в переносном значении: *земная поэзия, земные радости* – качественное значение «обыденный, житейский, грубый, проникнутый материальными интересами, чуждый возвышенных духовных стремлений» [Там же].

В основе оценочности других прилагательных с изначально пространственной семантикой лежит анализ свойств человека, находящегося в данном пространстве, специфики поведения деятелей в этом пространстве, и именно оценки наблюдателя вне пространства дают основание оценочно интерпретировать переносные значения относительных прилагательных.

Яркой отрицательной коннотацией обладают прилагательные, образованные от названий открытого городского пространства: *бульварный, уличный, площадной*. Прямое значение существительного *бульвар* – «широкая аллея на городской улице, обычно посередине ее» [Там же], соответственно, в прямом значении прилагательное *бульварный* соотносится с этой семантикой производящего существительного: см.: *бульварный проезд*. Для развития же качественного значения прилагательного *бульварный* важной оказалась деятельность, осуществляемая в пространстве бульвара: бульвар – это не просто улица, по которой передвигаются, это аллея, на которой люди отдыхают (часто сидят на скамейках), т.е. зачастую бездельничают. Существенной была и характеристика таких людей: это, как правило, люди, обладающие низким вкусом. Именно это значение прилагательного *бульварный* реализовано в словосочетании *бульварная публика* в письме П. И. Чайковского Н. Ф. Фон-Мекк: *... в сюжете вмешали ради удовлетворения потребностей бульварной публики совершенно неправдоподобный мелодраматический элемент* [7]. Становясь качественным, прилагательное *бульварный* может характеризовать и неодушевленные объекты из фрейма «пресса, литература». Непосредственно на улице, как правило, продаются несерьезные, легкомысленные, рассчитанные на читателя с низким вкусом, невысокими претензиями издания, и в сочетании с существительными *литература, пресса, газета, журнал* и т.п. прилагательное *бульварный* развивает семантику «рассчитанный на обывательские, мещанские вкусы, пошлый» [10]. В этом значении прилагательное развивает явную отрицательную коннотацию: *бульварной литературе, газете* противопоставляется *серьезная, элитарная литература, газета*, синонимом прилагательного *бульварный* в переносном значении выступает *пошлый*.

Аналогичный пример представляет собой развитие значения прилагательного *уличный*. Уже в ряде своих употреблений как относительного прилагательного слово *уличный* обнаруживает определенную негативную оценку со стороны говорящего: *уличные торговцы, певцы, художники* («работающий в пространстве улицы» – «не очень профессиональный, не очень серьезный»), *уличный мальчик* («проводящий значительное время на улице» – «бесконтрольный, беспризорный»). Так и при характеристике литературы, изданий, высказываний и т.п. прилагательное *уличный* развивает значение «удовлетворяющий вкусам, запросам обывателей; пошлый» [Там же], оказывается синонимичным прилагательному *бульварный* и обнаруживает яркую отрицательную коннотацию. Еще более сильную отрицательную оценочность развивает прилагательное *площадной*: *площадная брань* – «грубая, непристойная».

Таким образом, ряд относительных прилагательных с пространственной семантикой развивает качественную семантику, в образовании которой можно наблюдать типовые семантические переходы. Обнаруживаются характерные изменения значений по семантическим моделям «пространство – свойство», «пространство – особенность поведения, образа действия», «пространство – размер», «пространство – оценка», «пространство – степень, интенсивность».

Способность к развитию переносных значений относительными прилагательными с пространственной семантикой во многом определяется семантикой существительного, от которого образовано относительное прилагательное. Больше всего качественных значений возникает на базе прилагательных, образованных от названий учреждений и помещений (*кабацкие шутки, келейные переговоры*). Формирование качественной семантики сопровождается появлением у прилагательных и других формальных грамматических свойств качественных прилагательных.

Большинство производных качественных прилагательных развивают оценочность, обусловленную позицией наблюдателя пространства, который выделяет признаки пространства, признаки деятеля и событий, происходящих в пространстве, и оценивает их.

В процессе перехода относительных прилагательных с пространственной семантикой в качественные имеет место образование в человеческом сознании определенного образа пространства, происходит эмоциональное восприятие пространства (в том числе с положительной или отрицательной оценкой) и в конечном итоге пополнение человеческого знания о пространстве. Разнообразие семантических переходов, наблюдаемых при «качественности» относительных прилагательных с пространственной семантикой, объясняется тем, что интерпретация возможна с различных позиций: событий, объектов, признаков пространств, в частности, с точки зрения человеческого представления о пространстве и отношения к его составляющим элементам, а также с позиции участников деятельности в определенном пространстве (как деятеля, так и наблюдателя). Употребление пространственных прилагательных для описания признаков внепространственных понятий приводит к тому, что значение лексемы уже не только описывает свойства пространства, но и концептуализирует их.

Список источников

1. **Болдырев Н. Н.** Отражение пространства деятеля и пространства наблюдателя в высказывании // Логический анализ языка: языки пространств: сб. ст. / отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 212-216.
2. **Виноградов В. В.** Русский язык (грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд.-е. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
3. **Вольф Е. М.** Грамматика и семантика прилагательного: на материале иберо-романских языков. М.: Наука, 1978. 200 с.
4. **Гак В. Г.** Пространство вне пространства // Логический анализ языка: языки пространств: сб. ст. / отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 127-134.
5. **Генералова Е. В.** Лексико-грамматические разряды имен прилагательных как историческая категория (на материале русского языка конца XV – XVII в.) // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. № 5. С. 7-19.
6. **Кубрякова Е. С.** О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка: языки пространств: сб. ст. / отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 84-92.
7. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: www.ruscorpora.ru/search-main.html (дата обращения: 01.11.2017).
8. **Рахилина Е. В.** О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2000. Т. 59. № 3. С. 3-15.
9. **Рябцева Н. К.** Размер и количество в языковой картине мира // Логический анализ языка: языки пространств: сб. ст. / отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 108-116.
10. **Словарь русского языка (МАС)** [Электронный ресурс]: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/MAS-abc/default.asp> (дата обращения: 01.11.2017).
11. **Сулименко Н. Е.** Когнитивный аспект семантики русских прилагательных // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 2 (031). С. 79-91.
12. **Шрамм А. Н.** Очерки по семантике качественных прилагательных. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. 132 с.
13. **Яковлева Е. С.** Фрагменты русской языковой картины (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.

QUALITATIVE MEANINGS OF RELATIVE ADJECTIVES WITH SPATIAL SEMANTICS

Mao Yan

Saint Petersburg University
mao.yan2012@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of figurative qualitative meanings developed by relative adjectives with spatial semantics. The patterns and the cognitive mechanism of the formation of qualitative meanings are revealed, the reasons for the formation of the evaluative nature of derived adjectives are studied, and the conclusions about the typical semantic transitions of relative adjectives in qualitative ones and the specific ways of reinterpreting the category of space are drawn.

Key words and phrases: categories of adjectives; relative adjectives; qualitative meanings; spatial semantics; linguistic worldview.

УДК 811.11-112

Настоящая статья посвящена одному из актуальных направлений современной лингвистики – гендерным исследованиям. В ней рассмотрена возможность комбинирования гендерно нейтральных и гендерно специфических языковых средств в немецкоязычных юридических текстах. Авторы приходят к выводу, что правильно формулировать высказывания, с точки зрения гендерной корректности, означает найти и выбрать подходящее языковое средство, которое позволит достигнуть гендерную нейтральность, исходя из контекста, типа текста и смысла высказывания.

Ключевые слова и фразы: гендерная корректность; гендерно нейтральные и гендерно специфические языковые средства; креативное решение; парные формы; субстантивация.

Мацкевич Елена Эдуардовна, к. филол. н., доцент

Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
matskevich-elena@rambler.ru

Флакман Анна Александровна, к. филол. н.

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
flak76@mail.ru

КОМБИНИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ
ГЕНДЕРНОЙ КОРРЕКТНОСТИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Гендерные исследования, прошедшие долгий путь развития [8; 9; 17], в настоящее время также являются одной из перспективных областей мировой науки, так как интересны для многих специалистов: социологов, политологов, психологов, культурологов, лингвистов [1; 2; 3; 4; 7].